

«МЯГКАЯ СИЛА»

И ЕЁ РОЛЬ В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Владимир Останин

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Аннотация

В статье исследуется экономический феномен «мягкой силы» с присущей этой концепции экономическими инструментами, моделями развития глобальной экономики. Делается вывод, что модель Пекинского консенсуса в большей степени соответствует инструментам «мягкой силы» в экономике.

В границах целостного единого процесса производства, распределения, обмена и потребления благ, принимающих товарную форму следует находить оптимальное сочетание механизма конкуренции и коллаборации.

Ключевые слова:

«мягкая сила», «твёрдая сила», факторы «мягкой силы», основное противоречие экономической системы, конкуренция, коллаборация

«SOFT POWER» AND ITS ROLE IN THE PROCESSES OF GLOBALIZATION

Vladimir A. Ostanin

Abstract

The article studies the economic phenomenon of "soft power" with the economic tools inherent in this concept, models of the global economy development. It is concluded that the model of the Beijing Consensus corresponds more to the instruments of "soft power" in the economy.

Within the bounds of a unified process of production, distribution, exchange and consumption of goods that take a commodity form, an optimal combination of the mechanism of competition and collaboration should be found.

Key words:

"soft power", "hard power", factors of "soft power", the main contradiction of the economic system, competition, collaboration

Понятие «мягкая сила» вошло в научный оборот благодаря пионерным работам Джозефа Найя, профессора Гарвардского университета, а в прошлом советника Президента США Б. Клинтона. В настоящее время проблемы познания явления, а также инструментов и механизмов практического воплощения и реализации этого феномена во внешнеполитической сфере приобретают возрастающую актуальность в исследованиях зарубежных

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

учёных. В России можно привести только узкий слой специалистов, которые разрабатывают данную проблему, например, Бавырин Д.А., [1] Бобыло А.М., [2] Косенко С.И., [3] Леонова О.Г., [4] Леонтьев М.В., [5] Михайленко А.Н., [6] Паршин П.В., [7] Харкевич М.В. [8] и др. На Дальнем Востоке можно выделить исследования профессора В.Ф. Печерицы и А.В. Бояркиной, что следует признать скорее исключением, чем правилом. [9]

Однако особенностью известных как в России, так и иностранной научной литературе является то, что познание сущности «мягкой силы», как правило, ограничено сферами международной, внешнеполитической либо военной областями.

Тем не менее следует признать, что описание феномена «мягкой силы» можно обнаружить уже в древней китайской философии. Так, Сым Цянь (145-86 гг. до н.э.) в своих трактатах описал три модели правления, в соответствии с которыми выстраивалась институты власти в Древнем Китае. (Чжун, понимаемое как присущее человеку вообще прямодушие, сопереживание, приверженность общим идеям, идеология. Цзин – заложенный в человеке инстинкт почитания родителей и своих правителей, благоговейное отношение к богам и демонам, другими словами духовность. Вень – культура, культурное начало в человеке.) Наряду с этими тремя формами Сыма Цянь усмотрел такой принцип власти, как «закон жестоких кар», понимаемый как закон устрашения жестокими репрессиями, управление людьми посредством страха. Однако, следование только модели страха наказания, не могло создать прочного и устойчивого института власти и управления, что было подтверждено недолговечностью Цинской империи, построенной только на устрашении, что было ошибкой.

Сама идея о роли, месте силы опирается на её двойственный характер, что было отмечено ранее в китайской философии в работах Мо Цзы, Конфуция, Сунь Цзы. Сила была и продолжает оставаться важнейшим инструментом не только во международных политических отношениях, но и в системе выстраивания отношений между экономическими агентами. [10, 11]

Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

То, что сила не сводится исключительно к сфере военной, внешнеполитической, отмечал в своих исследованиях американский политолог Джон Стоссинджер: «Силой в сфере международных отношений является способность государства использовать материальные и нематериальные ресурсы таким образом, чтобы повлиять на поведение других государств». [Цит. по: 9]

Ещё более определённо о необходимости включения мягкой силы возможностей экономики в самом широком понимании этого термина писал Джозеф Най, когда под денотат понятия «силы» подводилась возможность использования кнута и пряника – экономической и военной мощи, чтобы заставить других следовать вашей воле. [12]

Это стремление людей к использованию силы, по мысли американского политолога Г. Моргентау, не является исторической случайностью. Это скорее есть закономерный акт, который отражает суму суть человека, его бытия. Сила есть все то, что формирует власть человека над человеком, включая грубое физическое насилие и тонкие психологические связи, при помощи которых разум одного человека управляет другим человеком. [13]

Многими авторами не делается существенных различий, или не проводят чёткой границы между понятиями «сила», «власть», «влияние», «мощь». При этом часто для выражения сущности вышеотмеченных понятий применяют один английский термин «*power*», как некоторую обобщённую характеристику цели и средства одновременно. К этим часто употребляемым терминам вполне подходит выражение Р. Берштедта. «Все мы хорошо знаем, что это такое, до тех пор, пока нас не спросят». [14]

У Т. Парнсона власть понимается как некий посредник, роль которого аналогична деньгам в экономике. «Восполняя нехватку прямой от себя пользы, деньги наделяют того, кто их получает, четырьмя важными степенями свободы в том, что касается участия в системе всеобщих обменов... Власть ... является реализацией обобщённой способности, состоящей в том, чтобы добиваться от членов коллектива выполнения их обязательств, Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

легимитизированных значимостью последних для целей коллектива, и допускающей возможность принуждения строптивых посредством применения к ним негативных санкций...». [15]

Ещё более определённо взаимосвязь власти денег и той мощи, которую они приобретают в формировании социальных полей, была выражена в тезисе о модифицировании роли денег, в формировании ложных ценностей, что не отменяло, тем не менее, их власти в обществе. [16]

Если речь вести об экономике, то следует скорее употреблять не термин «экономическая сила», а понятие «экономическая мощь», что будет её основной характеристикой и показателем. Отождествление понятий «экономическая сила» и «экономическая мощь» не может иметь достаточно оснований. [16]

Выделение уже разработанных понятий «жёсткая сила» и «мягкая сила» позволяет отнести экономическую силу к разряду «мягкой силы». «Жёсткая сила» включала в свои инструменты и механизмы реализации грубые формы принуждения к желательной модели поведения остальных акторов. Это форма скорее соотносилась с военной силой, полагая её как основную форму в урегулировании международных отношений, отражая мощь и ресурсы государства. Следует признать, что эта жёсткая военная сила продолжает оставаться в настоящее время важным инструментом с соответствующим военным механизмом силового принуждения более слабых национальных образований. Тем самым военная мощь продолжает оставаться основным и существенным показателем силы, возможностей и престижа государства, оставаясь в настоящее время формой подавления национального суверенитета более слабых государств как в периоды «горячей», так и «холодной» войн. В последнем случае регулятором и индикатором моделей реализации как внешней, так и внутренней политики являлся страх негативных будущих последствий.

«Мягкая сила» как ключевое понятие современной политологии получило своё развитие в работах Джозефа Найя, который собственно и ввёл этот Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

термин в научный оборот, впервые разделив государственную силу на «твёрдую» («hard power»), или «жесткую», и «мягкую» («soft power»). [17] При этом под «твёрдой, жесткой силой» понималась некоторая совокупность государственной силы, духовные же составляющие государственной силы были отнесены в разряд «мягкой силы», позволяющей влиять на способность страны формировать предпочтения других стран. Тем самым «мягкая сила» позволяла добиваться эффекта, который соответствовал бы интересам страны, не прибегая к грубым формам давления, силового принуждения. К ресурсам «мягкой силы» Джозеф Най относил политические ценности, культуру, внешнеполитический курс. Основная мысль Джозефа Найя сводилась к тому, что в современных внешнеполитических условиях не следует стремиться к тому, что опираться в основном на «твёрдую силу». Историческая практика опирается на три основные формы в стремлении получить желаемый результат, а именно: «угрожать им палками», «угощать морковью», привлечь на свою сторону оппонентом и противников (co-opt-them), стремясь добиться такого результата, как будто противники желали того же самого, что и вы. Этот характер власти Джозеф Най определяет как кооптивную. [17] Привлечь противника убеждениями будет намного эффективнее, чем это будет при применения инструмента «кнута и пряника», полагал Джозеф Най.

В качестве эффективных инструментов и механизмов «мягкой силы» Джозеф Най предлагал к применению такие, как например, признанные и зарекомендовавшие себя мировые бренды, популярные фильмы, телевизионные программы, развитый и доступный интернет, популярные сайты, распространение печатной продукции, музыка, репутация в науке, технологии. Распространение и реализация «мягкой силы» осуществляется посредством продвижения культурных ценностей, пропаганда привлекательности образа жизни в стране, энергичная и культурная жизнь в стране, обеспечиваемая большим числом контактов с иными социумами, а, следовательно, создание положительного образа, имиджа государства. Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

Итогом, по мысли Джозефа Найя, стало широкое привлечение на сторону США многих других стран, их объединение в различные рода союзы, одержанная в итоге победа в «холодной войне», сочетая использование «твёрдой силы», сдержанности и предосторожности.

Экономику и её возможности Джозеф Най относил к ресурсам и инструментам «твёрдой силы», хотя при этом одновременно полагал наряду с другими учёными-политологами, что экономическая мощь государства, может быть одновременно и ресурсом «мягкой силы», полагая, что иные государства будут «более охотно сотрудничать с экономически привлекательной страной, так как это может означать более выгодные инвестиционные вложения». [18]

Эволюция инструментом и механизмов реализации модели «мягкой силы» в экономике и внешнеэкономических отношения можно проследить на происходящей смене концепций постулатов «Вашингтонского консенсуса» (*Washington Consensus*) на модель «Пекинского консенсуса», а в настоящее время утверждению и реализации принципов «Мумбайского консенсуса». Навязанные России правила «Вашингтонского консенсуса» можно охарактеризовать как жёсткие, сковывающие возможности и потенциал развития России, в силу чего они оказались совершенно неприемлемы для российской действительности. При внешней привлекательности эти требования генерировали знаки ложного подобия путей развития страны. Поэтому доминирование правил, которые были сформулированы в качестве некоторых непререкаемых постулатов развития стало причиной жёсткой проводимой либеральной экономической политики, что предопределяло соответствующие формы экономических и политических институтов в остальных областях жизни страны. Россия находилась в жёстких рамках следованию предельно упрощённым десяти правилам, а именно, установлению минимального дефицита бюджета для поддержки фискальной дисциплины; определению приоритетов при распределении государственных расходов в сфере здравоохранения, образования и инфраструктуры; понижению предельных ставок налогообложения; либерализация финансовых

Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

рынков, защита прав собственности; максимальное снижение барьеров для движения инвестиций, труда и капиталов; отказ от государственного регулирования экономики; приватизация бывшей общенародной собственности; либерализация внешней торговли за счёт снижения таможенных ставок на импорт; установление свободного обменного валютного курса национальной валюты.

Не вполне компетентному руководству страны, была навязана ущербная политика «Вашингтонского консенсуса» с его не менее ущербными правилами экономического поведения.

Жёсткие правила «Вашингтонского консенсуса» углубили основное противоречие системы между объективно назревшими потребностями российской экономики в сфере наращивания инновационного потенциала страны и сложившейся системой частнокапиталистического ориентира бизнеса на максимизацию прибыли.

Снятие жёсткости «мягкой силы» постулатов «Вашингтонского консенсуса» можно отметить в смене парадигмы государственного регулирования российской экономики, когда в основу были положены правила, носящих название «Пекинский консенсус» (*бэйцзин гуниши*). Правила «Пекинского консенсуса» не предусматривали отказа от преимуществ международной интеграции и извлечения выгод от международного распределения труда, ресурсов, капитала. По мнению авторов «Пекинский консенсус» одновременно стремился достичь как бы противоположной цели – сохранить независимость от мирового капитала, стремиться к инновациям и экспериментам, защищать национальные интересы, институт государства и его границы, накапливая одновременно миллиарды валютных резервов в качестве инструментов некоторой «асимметричной силы».

Развитие процессов интеграции выдвинул к жизни принципиально отличные от «Вашингтонского» и «Пекинского» консенсусов правила, так называемого, «Мумбайского консенсуса», который был инициирован советником администрации США Б. Обамы Лари Саммерсом. Особенностью
Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

«Мумбайского консенсуса» следует считать то, что формы государственного управления экономикой были ещё в большей степени ориентированы и опирались на инструменты «мягкой силы», учитывающий национальные традиции, уровень развития нации, культурное наследие. Потому далеко не случайно эти правила «Мумбайского консенсуса» стали рассматриваться как некая альтернатива «Вашингтонскому» и «Пекинскому» консенсусам. Если экономика Китая с самого начала развивалась как ориентированная на экспорт, то экономика Индии была ориентирована на внутреннее потребление. Политические институты Индии в отличие от Китая более демократичны, что даёт основания полагать, что в рамках «Мумбайского консенсуса» страны с развивающимися рынками могут в большей степени реализовать механизмы и инструменты «мягкой силы» в таких направлениях развития, как например: совершенствование политической власти; плюрализм в демократической модели; миролюбивая, неэкспансионистская международная политика, которая ориентирована не на конфронтацию, а на сотрудничество и компромиссы; развитие частного предпринимательства и инноваций; ориентация на стимулирование внутреннего спроса, что приведёт к достижению большего уровня и качества благосостояния широких масс.

Перечисленные характеристики отражают усиление факторов «мягкой силы», наращивая тем самым «экономическую мощь» страны. Последнее не означает, что развитые страны обладают меньшим потенциалом «мягкой силы». По данным экспертных оценок рейтинга «мягкой силы», полученных в 2015 году с помощью Интернет-провайдеров в 30 странах информационными агентствами, были проанализированы объективные факторы, которые отражали предприятия культуры, цифровые технологии, правительственные режимы, а также социальные связи, уровень и качество образования. В качестве субъективных факторов были проанализированы и обобщены результаты анализа такие факторы, как национальные кухни, дружеские отношения, техническая продукция, товары роскоши, внешняя политика, комфортность жизни населения. Результаты исследования показали, Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

возможность измерения фактора «мягкой силы». По оценке Всемирного экономического форума Россия улучшила свои показатели в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран, (Global Competitiveness Index, GCI), заняв 38 место из 137. Основными факторами подъёма в рейтинге стало улучшение макроэкономических показателей, снижение уровня инфляции, размер рынка, образование, инфраструктура и инновационный потенциал. [19] При этом положение России по сравнению с 2015 годом переместилась с 91 позиции на 53.

В результате дальнейших исследований американские эксперты пришли к мнению, что в глобализирующемся мире применение силовых инструментов, характерных для твёрдой силы» становится менее эффективным. «Мягкая сила» в современном внешнеполитическом окружении становится все в большей мере востребуема политиками. [9]

Выводы китайского исследователя Дин Шена свидетельствуют о наличии эмпирической взаимосвязи между «мягкой силой» и подъёмом экономики Китая. Внедрение и практическое освоение ресурсов «мягкой силы» может привести к формированию настоящего «гармоничного мира» в Китае, что окажет влияние не только на распределение зон влияния в Юго-Восточной Азии в пользу Китая, но и окажет влияние на развитие последующих событий в глобализирующейся экономике и мире вообще.

При всей важности рассматриваемой проблемы «мягкой силы» во внешнеполитической области следует признать, что эти механизмы и инструменты получают своё развитие внутри экономической системы. Общество всегда формирует исторически обоснованные специфические формы производства, распределения, обмена и потребления богатства. Государства Древнего мира отличались скорее формами завоеваний и покорения других государств с грубым использованием «жесткой, грубой силы». Экономические формы распределения богатства на более поздних этапах развития человеческой цивилизации уже опирались на рыночный обмен, когда пропорции обмена определялись стоимостью, или ценностью, Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

обмениваемых произведённых товаров. Эти рыночные формы по сравнению с формами присвоения в результате захватнических войн уже следует относить к «мягким формам обмена».

Однако внутри рыночных форм производства и товарного обмена благами отношения акторов могли выстраиваться либо при доминировании конкуренции, под которой мы понимаем различные формы борьбы за более выгодное использование ограниченных ресурсов, либо в форме коллаборации, или сотрудничества. Выдвижение данного тезиса опирается на то положение, что даже самая жёсткая форма борьбы за ресурсы, за более выгодное вложение капитала не может абсолютно исключать тот факт, что между участниками единого производственного, обменного процесса имплицитно включались моменты коллаборации. Это объясняется и доказывается тем обстоятельством, что ни один производственный или обменный акт не может носить законченного целостного характера. Все участники единого производственного, обменного процесса взаимосвязаны и взаимозависимы. Если конкуренция, понимаемая нами как борьба за большую эффективность использования ресурсов, приводит к подавлению конкурентов, подавлению контрагентов в результате реализации доминирующей стратегии, ориентированной на максимизацию прибыли, то тем самым подрывается производственная мощь контрагента. Если исходить из того, что ряд взаимосвязанных контрагентов стремятся максимизировать свою прибыль, то эта модель, как следует из работ Антуана Курно, не имеет решения. Следовательно, *конкуренция как борьба, опирающаяся на использование жёстких инструментов в достижении максимальной прибыли, будет наталкиваться на соответствующую реакцию других акторов, других взаимосвязанных контрагентов.*

Разрешением этого предметного диалектического противоречия становятся инструменты и механизмы политики коллаборации, или сотрудничества, в едином процессе взаимосвязанной и взаимозависимой деятельности, ориентированный на достижение интереса не путём подавления

Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

интереса контрагентов, а путём его учёта в своей деятельности. Это положение можно выразить формой ориентации на достижение своего интереса посредством учёта интереса контрагента. Достижение и реализации собственного экономического интереса достигается при условии достижения интереса другими участниками единого процесса производства, распределения, обмена и потребления благ. В основу модели экономического поведения, включающей в себя инструменты мягкой силы, положены принципы коллаборации, или сотрудничества, а не борьбы за уничтожение конкурента. Истинная конкуренция с необходимостью должна включать в свой арсенал инструменты «мягкой силы», что логически вытекает из самой природы коллаборации.

Модель коллаборации во взаимоотношениях полагает естественным и разумным отказ от жёстких экономических инструментов и переход к «мягким» рыночным инструментам. Например, банки могут предоставлять некоторые послабления при кредитовании хозяйствующих субъектов, давать возможность пролонгации кредитов, отказываться от политики наложения штрафных санкций в пределах разумного. Контрагенты начинают относиться к другому не только как конкуренту, но и как партнёру, когда согласованная совместная деятельность скорее может быть охарактеризована как коллаборация, или сотрудничество, что одновременно предполагает и возрастание конкурентных преимуществ всех участников производственного процесса и страны в целом.

Список источников / References

1. Бавырин Д. А. «Сяокан» вместо «чучхэ» // Взгляд. 15 октября 2007 г. URL: <http://vz.ru/politics/2007/10/15/117534.html> (доступно 27.09.2017г.) [Bavyrin D. A. «Syaokan» vmesto «chuchkhe» // Vzglyad. 15 oktyabrya 2007 g. URL: <http://vz.ru/politics/2007/10/15/117534.html> (dostupno 27.09.2017g.)]
2. Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Вестник Бурятского государственного университета.

Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

2013. № 14. [Bobylo A.M. «Myagkaya sila» v mezhdunarodnoy politike: osobennosti natsionalnykh strategiy // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 14.]
3. Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной демократии Франции // Знание. Понимание. Умение 2014 г. №1. [Kosenko S.I. «Myagkaya sila» kak faktor kulturnoy demokratii Frantsii // Znaniye. Ponimaniye. Umeniye 2014 g. №1.]
  4. Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Обозреватель-Observer. 2015. № 2.[Leonova O.G. Interpretatsiya ponyatiya «myagkaya sila» v nauke // Obozrevatel-Observer. 2015. № 2.]
  5. Леонтьев М. В. «Мягкая сила» – реальная, эффективная – является проекцией жесткой силы // Однако. 24 февраля 2013 г.; URL: http://www.odnako.org/almanac/material/show_24069/ (доступно 27.09.2017г.) [Leontyev M. V. «Myagkaya sila» – realnaya. effektivnaya – yavlyayetsya proyektseye zhestkoy sily // Odnako. 24 fevralya 2013 g.; URL: http://www.odnako.org/almanac/material/show_24069/ (dostupno 27.09.2017g.)]
  6. Михайленко А.Н. Развитие российской «мягкой силы»: лидерский подход // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 11 (89).[Mikhaylenko A.N. Razvitiye rossiyskoy «myagkoy sily»: liderskiy podkhod // Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura. 2015. № 11 (89).]
  7. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). [Parshin P.B. Dva ponimaniya «myagkoy sily»: predposylki. korrelyaty i sledstviya // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 3 (42).]
  8. Харкевич М.В. «Мягкая сила»: политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). [Kharkevich M.V. «Myagkaya sila»: politicheskoye ispolzovaniye nauchnoy kontseptsii // Vestnik MGIMO Universiteta. 2014. № 2 (35).]
  9. Печерица В.Ф., Бояркина А.В. «Мягкая поступь» жёлтого дракона: Монография / В.Ф. Печерица, А.В. Бояркина. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. – 164с.[Pecheritsa V.F.. Boyarkina A.V. «Myagkaya postup» zheltogo drakona: Monografiya / V.F. Pecheritsa. A.V. Boyarkina. – Vladivostok: Dalnevostochnyy federalnyy universitet. 2017. – 164s.]
  10. Останин В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — № 4(65). — 2013. С.23-27.[Ostanin V.A. Obshchaya i chastnaya

Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

- ekonomicheskaya politika gosudarstva: problemy vzaimootnosheniya i vzaimoobuslovlennosti // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke. — № 4(65). — 2013. S.23-27.]
11. Останин В.А. Таможенные компромиссы и конфликты: проблемы теоретической интерпретации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1. С.3.-7.[Ostanin V.A. Tamozhennyye kompromissy i konflikty: problemy teoreticheskoy interpretatsii // Tamozhennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke. 2017. № 1. S.3.-7.]
  12. Най Джозеф. Будущее власти. – М.: АСТ, 2014. – 444 с.[Nay Dzhozef. Budushcheye vlasti. – М.: AST. 2014. – 444 s]
  13. Morgenthau, Hans Joachim: the struggle and peace / Hans J Morgenthau. – 7th ed. \ revised by Kenneth W/ Thomson and W. David Clinton. P33 // http://www.sisekaitse.ee/public/Valissuhted/ERASMUS/Morgenthau_A_Realist_theory_of_international_politics.pdf
  14. Bierstedt R. An Analysis of Social Power // American Sociological Review. 1950. Vol.1. http://зачётка.рф/book/7311/298450/ВГ_Ледяев_СОВРЕМЕННЫЕ_КОНЦЕПЦИИ_В_ВЛАСТИ_АНАЛИТИЧЕСКИЙ_ОБЗОР.html[Bierstedt R. An Analysis of Social Power // American Sociological Review. 1950. Vol.1. http://zachetka.rf/book/7311/298450/VG_Ledyayev_SOVMENNYye_KONTSEPTsII_VLASTI_ANALITICHESKIY_OBZOR.html]
  15. Парнсон Т. О понятии «политическая власть» <http://read.virmk.ru/p/Parsons.htm>(доступно 27.09.2017г.) [Parnson T. O ponyatii «politicheskaya vlast» <http://read.virmk.ru/p/Parsons.htm>(dostupno 27.09.2017g.)]
  16. Ostanin V.A. Dengi v kontseptsii teorii sotsialnogo polya // Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava. — 2010. — № 2(47).]
  16. Останин В.А. Деньги в концепции теории социального поля // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. — 2010. — № 2(47).[Ostanin V.A. Dengi v kontseptsii teorii sotsialnogo polya // Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava. — 2010. — № 2(47).]
  17. Nye, Joseph S. (2011). The Future of Power. New York: PublicAffairs. 320 P
  18. Радиков И.В. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы / И.В. Радиков, Я.В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 21. [Radikov I.V. «Myagkaya sila» kak sovremennuyu atribut velikoy derzhavy / I.V. Radikov. Ya.V. Leksyutina // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2012. № 2. S. 21.]

Автор для связи: E-mail ostanin.va@dvfu.ru

В.А. Останин // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 4. 2018.

19. <https://russian.rt.com/business/article/434265-ekonomika-rossiya-reiting> (доступно 27.09.2017г.)[<https://russian.rt.com/business/article/434265-ekonomika-rossiya-reiting> (dostupno 27.09.2017g.)]

Сведения об авторе / About the author

Останин Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры Финансы и кредит Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета. 690920 г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. Тел: 89502957821, E-mail^ ostanin.va@dvfu.ru

Vladimir A. Ostanin, Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit of the School of Economics and Management of the Far Eastern Federal University. 690920 Vladivostok, Russky Island, FEFU campus, building G. Tel: 89502957821, E-mail: ostanin.va@dvfu.ru